

С.А. Комиссаров¹, А.А. Фролова²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Новосибирский государственный университет

E-mail: sergai@mail.ru

Дунгане: этнос внутри этноса

В статье представлены основания для выделения этноса «дунгане» в составе более крупной этноконфессиональной общности «хуйцзу» на территории Китая. Хотя ислам появляется в Поднебесной еще в VII в., но массовое распространение среди собственно китайцев (что и дает начало хуйцзу) он получает на этапе позднего Средневековья. Тогда же в одном из регионов проживания китайцев-мусульман в Ганьсу и Западной Шэньси складывается общность с более тесными внутренними связями. Ее члены говорили на одном языке (диалекте), имели свой фольклор, более строго соблюдали требования шариата в одежде и пище, вместе прошли через суровые политические катаклизмы. Именно за ними следует закрепить этноним «дунгане», о происхождении которого высказываются разные мнения. С ними тесно связаны дунгане, проживающие в настоящее время в государствах Средней Азии.

Ключевые слова: ислам в Китае, этноконфессиональная общность, дунгане, этноним.

S.A. Komissarov¹, A.A. Frolova²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

²Novosibirsk State University

E-mail: sergai@mail.ru

The Dongan people: An Ethnos Inside the Ethnos

The article presents the reasons for identifying the ethnic group of “Dongans” within the larger ethno-confessional Huizu community on the territory of China. Although the Islam reached the borders of China already in the 7th century, this religion became widespread among the Chinese (in effect triggering the emergence of the Huizu) only in the Late Middle Ages. At the same period, in one of the regions where the Chinese Muslims were living (Gansu and Western Shaanxi), a community with more close internal connections started to emerge. The members of the community spoke the same language (dialect), had their own folklore, and more strictly followed the requirements of Sharia law in terms of food and clothing; together they passed through severe political upheavals. The ethnic name “Dongan” (whose origins are still under discussion) should be applied to this group, which has close relations with Dungan people currently living in the states of the Middle Asia.

Keywords: islam in China, ethno-confessional community, Dongans, ethnonym.

Для обозначения китайских мусульман в научной и общественно-политической литературе (особенно в России) часто используется термин «дунгане», что, на наш взгляд, не вполне корректно. Чтобы лучше понять значение этого этнонима, следует обратиться к истории распространения ислама в Китае, которое привело к образованию большой этноконфессиональной общности хуйцзу.

В становлении этого народа выделяются два периода (см.: [Chang, 1987; Кузнецов, 1996]). Первый соответствует династии Тан (618–907). Предками современных хуйцзу считаются ара-

бы, персы, согдийцы и даже тюрки, а также их дети от браков с китайками. После того, как халифская армия была в 751 г. остановлена в битве при Таласе (несмотря на выигранное сражение), мусульмане продолжили свое продвижение на восток уже в качестве торговцев и проповедников. В VIII в. арабские и персидские купцы выступали посредниками в морской торговле между Китаем и странами исламского мира. Отправляясь из Персидского залива, они причаливали в китайских портовых городах Гуанчжоу (где была построена первая мечеть), Цюаньчжоу, Янчжоу. Ка-

раваны шли также по Великому шелковому пути в столицу империи г. Чанъань. Чужеземцам разрешалось исповедовать свою религию, их привлекали на государственную службу, командировали к северным границам для защиты государства от внешних вторжений. Вместе с тем они считались «варварами» и не являлись подданными Поднебесной.

Второй период в истории китайских мусульман начинается с правления династии Юань (1271–1368). В эпоху монгольского владычества они несли военную службу и занимали высокие посты в администрации. Изменился социальный статус мусульман, которые стали частью привилегированного сословия – т.н. «людей с цветными глазами» (*сэмужэнь*). Престижная религия постепенно проникала в среду ханьского городского населения. Параллельно осуществлялась колонизация северо-западных районов крестьянами, принявшими ислам. В годы правления династии Цин маньчжурские императоры стали проводить политику дискриминации мусульман, что привело к целой серии вооруженных конфликтов. В результате подавления наиболее крупного восстания 1862–1877 гг. большая группа хуйцзу из провинций Ганьсу и Шэньси бежала на территорию Средней Азии под защиту Российской империи.

После образования КНР в 1949 г. хуйцзу были выделены в самостоятельную нацию. Они обрели автономию как в рамках Нинся-Хуэйского автономного района (где по данным последней переписи 2010 г. проживало чуть меньше 2,2 млн чел. из общего числа почти 10,6 млн китайцев-мусульман), так и в многочисленных административных образованиях уровня округа (2), уезда (11), района (4), волости (143) по всей территории страны – и на севере, и на юге.

Однако по внешнему облику хуйцзу из разных районов Китая заметно отличаются друг от друга. Например, на Севере мусульманки часто носят хиджаб, тогда как на о. Хайнань мусульманские женщины своими пестрыми нарядами, равно как и родом некоторых занятий, больше напоминают цыганок. И такие различия можно перечислять достаточно долго. Поэтому выдающийся российский этнограф А.М. Решетов [1972] считал, что хуйцзу вряд ли можно выделить в особый этнос. По его мнению, только переселенцы в Среднюю Азию в условиях иноязычного тюркского окружения конституировались в нацию под названием «дунгане», которая насчитывает ок. 100 тыс. чел. Основой дунганского языка послужили ганьсуский и отчасти шэньсиский диалекты китайского, однако иероглифику заменило алфавитное пись-

мо, сначала на основе арабской графики, затем латиницы, а с 1953 г. – кириллицы. На дунганском языке создается разнообразная документация и художественная литература, печатается в Бишкеке газета «Хуэймин бо» («Газета народа хуэй»), которая прежде называлась «Шийүэди чи» («Октябрьское знамя»).

Существуют разные точки зрения на происхождение дунган (см.: [Курбанов, 2006]), а также на закрепившийся за ними этноним, который не был самоназванием. Так жители Средней Азии называли переселенцев-мусульман, пришедших с «востока» в 70-е гг. XIX в. («дунфан», восток, в ганьсуском произношении превратился в «дуньгань») [Ху Сяопэн, Ша Юн, 2007]. Однако этнос с названием «тунгане» или «дунгане» зафиксирован в источниках намного раньше. Исследователи связывали его этимологию с тюркским корнем «дун», который, в свою очередь, являлся переводом китайского «хуй» и трактовался как «обратившиеся» (в ислам); другая гипотеза возводила этноним к названию монголо-тибетского государства (и народа) Тогон. Эти гипотезы следует принять во внимание, поскольку они фиксируют участие тюрков и монголов в становлении дунганской этнической общности. Но, пожалуй, наибольшую популярность приобрела в последнее время концепция проф. Хай Фэн [2005], которая связала происхождение этнонима с термином «тунькэнь», означавшим «[военные] поселения на вновь осваиваемых землях». Они активно создавались цинскими правителями на территории Синьцзяна, а в качестве поселенцев в основном рекрутировались китайские крестьяне из северо-западных провинций, давно исповедовавшие ислам. Ряд культурных особенностей, отличающих дунган от окружающих народов, сложился еще на этапе проживания их предков на территории Ганьсу и Западной Шэньси. Поэтому данный этноним следует, на наш взгляд, связывать не только со среднеазиатской общностью, но и с группой ганьсуских и шэньсиских хуйцзу, послуживших основой для формирования дунганской национальности (однако этот этноним не распространяется на хуйцзу в целом).

Материальная и духовная культура дунган в основных чертах воспроизводит исламскую основу и при этом имеет китайскую специфику. Представители этого народа в основном являются суннитами-ханафитами, часть которых (до 20 %) в XIX в. перешли в более радикальный ваххабитский мазхаб [The Hui..., 2016]. Примерно столько же составляют сторонники суфизма – исламского мистицизма, в основном распространенного именно в северо-западных районах [Min Ke-qin, 2014].

Это религиозно-философское учение, представленное братствами Кадирие, Накшбандие, Кубравие, оформилось в Китае на основе взаимодействия ислама с идеями конфуцианства, даосизма, буддизма и традиционных китайских верований.

В дунганских районах обязательно есть мечети, которые служат центрами отправления религиозной деятельности и мусульманского образования. В основу их проектирования часто положен один из принципов традиционной китайской архитектуры «сыхэюань» («двор, закрытый с четырех сторон»). В состав религиозных комплексов включались такие элементы традиционной китайской архитектуры, как мемориальные арки, декоративные башни и беседки. На барельефах и в резьбе встречаются изображения журавля – даосского символа бессмертия; лотоса – символа чистоты и просветления в буддизме, дракона и летучей мыши – китайских символов власти и удачи [Комиссаров, Азаренко, Тимонова, 2011, с. 150–154].

Одежда дунган (особенно мужская) мало отличается от китайской, но преобладают более строгие темные тона. Мужчины носят шапочки в основном белого цвета, который является символом чистоты в исламе. Многие женщины укрываются чадрой. Молодые девушки обычно носят зеленые платки длиной до плеч, дамы в возрасте – белые платки до талии. Женщинам запрещено переодеваться в мужскую одежду, мужчинам – в женскую.

Как и все мусульмане, дунгане употребляют халяльную (чистую) пищу. Предпочитают говядину и баранину, запретным (харам) является мясо лошадей, ослов, мулов, свиней и собак. Запрет на спиртное, как правило, соблюдается довольно строго (в отличие, скажем, от мусульман Дунбэя) [Комиссаров, 1989], вместо вина и пива пьют много чая.

При известном навыке можно отличить дунган от китайцев «на слух», поскольку первые в своей речи чаще прибегают к эризации. Предположительно это связано с тем, что сходный звук имеется в арабском и персидском (а также тюркском) языках, оказавших влияние на формирование местного диалекта. Еще одной особенностью речи дунган является склонность к переднеязычным финалям, которыми они заменяют заднеязычные звуки (например, слог «ин» произносится как «инь», «дун» как «дунь» и т.д.). У дунган обычно два имени: арабское и китайское. В своей речи они часто употребляют арабские и персидские слова, что связано, прежде всего, с религиозной сферой.

Все вышеуказанные признаки, взятые в совокупности, образуют уникальную этническую

общность дунган. По своему происхождению она тесно связана с более крупной этнической общностью китайских мусульман (хуйцзу). Возникнув на пересечении двух великих цивилизаций, китайской и исламской, этот этнос наглядно демонстрирует плодотворный и перспективный характер таких контактов.

Список литературы

Комиссаров С.А. Лян Жунгуйди мэмин йүли мянли // Шийүэди чи. – 16.02.1989.

Комиссаров С.А., Азаренко Ю.А., Тимонова Е.В., Хачатурян О.А. Искусство китайской архитектуры. – Новосибирск: РИЦ Новосиб. гос. ун-та, 2011. – 228 с.

Кузнецов В.С. Ислам в политической истории Китая: в 3 ч. – М.: ИДВ РАН, 1996. – Ч. 1 (VIII в. – 60-е гг. XIX в.). – 196 с.

Курбанов Э.К. История дунганского народа на перекрестке Великого шелкового пути (исторические ретроспективы) // Человек. Природа. Общество: Актуальные проблемы: мат-лы 14-й междунар. конф. молодых ученых. – СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. гос. ун-та, 2006. – Ч. 1. – С. 344–347.

Решетов А.М. Об этническом своеобразии хуэй и уровне их этнической консолидации // Этническая история народов Азии. – М.: Глав. редакц. вост. лит-ры, 1972. – С. 137–149.

Хай Фэн. «Дунгань» лай цзы «тунькэнь» (Термин «дунгане» происходит от термина «военные поселения») // Сибэй миньцзу яньцзю. – 2005. – Вып. 1. – С. 115–117 (на кит. яз.).

Ху Сяопэн, Ша Юн. «Дунгань» минчэн таньюань (Исследование происхождения этнонима «дунгань») // Миньцзу яньцзю. – 2007. – № 1. – С. 75–81 (на кит. яз.).

Chang Hajji Yusuf. The Hui (Muslims) minority in China: an historical overview // J. of the Inst. of Muslim Minorities Affairs. – 1987. – Vol. 8, iss. 1. – P. 62–78.

Min Ke-qin O. Sufi orders in China // Proc. of the Int. Conf. on Arabic Studies and Islamic Civilization iCasic 2014. – Kuala Lumpur, 2014. – P. 109–120. – URL: http://worldconferences.net/proceedings/icasic2014/toc/papers_icasic2014/1%20135%20OMAR%20MIN%20KE%20QIN_SUFI%20ORDERS%20IN%20CHINA.pdf (дата обращения: 10.10.2017).

The Hui: China's other Muslims // The Economist. – 06.10.2016. – URL: <http://www.economist.com/news/china/21708274-choosing-assimilation-chinas-hui-have-become-one-worlds-most-successful-muslim> (дата обращения: 10.10.2017).

References

Chang Hajji Yusuf. The Hui (Muslims) minority in China: an historical overview. *Journal of the Institute of Muslim Minorities Affairs*, 1987, vol. 8, iss. 1, pp. 62–78 (in Chin.).

Hai Feng. «Donggan» lai zi «tunken» (The term of «donggan» derived from the term «military settlements») //

Xibei minzu yanju (Studies of North-Western peoples), 2005, iss. 1, pp. 115–117 (in Chin.).

Hu Xiaopeng, Sha Yong. «Donggan» mincheng tanyuan (Investigation of the «Donggan» ethnonym's origin) // Minzu yanjiu (Nations' studies), 2007, No. 1, pp. 75–81 (in Chin.).

Komissarov S.A. Lyan Zhunguidi məmin iyli myanli (About some meetings with Chinese Muslims). In *Shiiyādi chi* (October's banner), 16.02.1989 (in Donganian).

Komissarov S.A., Azarenko Yu.A., Timonova E.V., Khachatryan O.A. Iskusstvo kitaiskoi arkhitektury. Novosibirsk: State Univ. Press, 2011, 228 p. (in Russ.).

Kurbanov E.K. Istoriya dunganskogo naroda na perekrestke Velikogo shelkovogo puti (istoricheskie retrospektivy). In *Chelovek. Priroda. Obshchestvo: Aktual'nye problemy: materialy 14 mezhdunarodnoy konferenzii molodykh uchenykh*. St. Petersburg: State Univ. Press, 2006, pt. 1, pp. 344–347 (in Russ.).

Kuznetsov V.S. Islam v politicheskoi istorii Kitaya: in 3 pt. Moscow: IFES RAS Publ., 1996, pt. 1, 196 p. (in Russ.).

Min Ke-qin O. Sufi orders in China. In *Proceeding of the Int. Conf. on Arabic Studies and Islamic Civilization iCasic 2014*. Kuala Lumpur, 2014, pp. 109–120. URL: http://worldconferences.net/proceedings/icasic2014/toc/papers_icasic2014/I%20135%20OMAR%20MIN%20KE%20QIN_SUF%20ORDERS%20IN%20CHINA.pdf (accessed: 10.10.2017).

Reshetov A.M. Ob etnicheskom svoeobrazii khuei i urovne ikh etnicheskoi konsolidatsii. In *Etnicheskaya istoriya narodov Azii*. Moscow: Glavnaja redaktsiya vostochnoj literatury, 1972, pp. 137–149 (in Russ.).

The Hui: China's other Muslims. *The Economist*, 06.10.2016. URL: <http://www.economist.com/news/china/21708274-choosing-assimilation-chinas-hui-have-become-one-worlds-most-successful-muslim> (accessed: 10.10.2017).